

**ЛУЧШИЕ РОМАНЫ
О СЫЩИКЕ
ДРОНГО**

ЧИНГИЗ
АБДУЛЛАЕВ

КРАХ ЛИЦЕДЕЯ



МОСКВА

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Художник *В. Петелин*

А13 **Абдуллаев, Чингиз Акифович.**
Крах лицедея / Чингиз Абдуллаев. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Абдуллаев.
Лучшие романы о сыщике Дронго).

ISBN 978-5-699-98827-3

Международный преступник Петр Дудник скрывается от правосудия где-то в Европе. За ним тянется такой кровавый след, что его ищут лучшие сыщики Интерпола. Да не могут найти. Дудник сменил фамилию, сделал пластическую операцию на лице и даже изменил отпечатки пальцев. Ни один человек в мире не знает, как он выглядит на самом деле. Чтобы его найти, нужен суперпрофессионал, который имеет нестандартное мышление, обладает идеальной интуицией и применяет свои собственные методы работы. И такой человек есть. Это частный сыщик Дронго. Только он один сможет вычислить преступника среди тысячи посетителей Международного конгресса ювелиров...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-98827-3

© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

Сначала ложь развращает того, кто ею пользуется, и лишь затем губит того, против кого она направлена.

Ромен Роллан

Вместо вступления

Новое здание Интерпола на окраине Лиона издалека напоминало стеклянную клетку, казалось просматриваемую со всех сторон. Но если прохожий подходил ближе, то замечал огороженную забором территорию, мрачных полицейских, дежуривших у входа, и затененные стекла окон, защищавшие от любопытствующих взглядов. Здесь находился центр Интерпола, куда стекалась информация обо всех самых известных преступниках мира. Сидевший за компьютером человек средних лет поправил очки, внимательно вчитываясь в сообщение, переданное из Румынии. Затем еще раз уточнил по внутреннему коду, кому именно оно адресовано, и распечатал его. Сложив вместе несколько листов, выданных принтером, он покинул свою комнату и отправился на третий этаж.

Пройдя по коридору третьего этажа, он вошел в кабинет руководителя отдела. Тот работал за столом, изучая документы.

— Пришел ответ из Бухареста, — доложил сотрудник, показывая бумаги. — Румыны подтверждают нашу информацию — Маноло Пиньеро сумел уйти от наблюдения. Мы разослали сообщения об этом по всем соседним с Румынией странам, но там считают, что этот аферист мог сбежать дальше в Европу или в США.

— А мог и в Аргентину или в ЮАР, — мрачно заметил начальник отдела. — Они не предполагают, где именно он может появиться?

— Считаю, что с большей долей вероятности он снова окажется в Европе.

— Почему в Европе?

— Он интересовался конференцией ювелиров, которая должна пройти в отеле «Мелиа Санкти Петри» в Чиклане. Это на юге Испании.

— Думаете, это возможно?

— Не знаю. С одной стороны, он очень опытный человек и должен понимать, что мы будем ждать его именно там. Но с другой — он авантюрист по натуре. Способен выкинуть все, что угодно.

— Подготовьте его полное досье. И уточните еще раз, где может находиться Пиньеро. Что, ес-

ли он прячется где-нибудь в Каракасе, а мы начнем его поиски в Испании? Проверьте все возможные адреса.

— Мы сообщили данные о Пиньеро во все региональные бюро. Настоящая его фамилия — Дудник. Петр Дудник. Он из Молдавии, родился в Кишиневе в пятьдесят седьмом. Имел четыре судимости, еще в Советском Союзе. В основном за мошенничество и частнопредпринимательскую деятельность — у них тогда была такая уголовная статья. Потом провел несколько крупных афер в Румынии, Болгарии, Турции. Эмигрировал в Латинскую Америку, жил некоторое время в Венесуэле, Колумбии. Снова вернулся в Румынию. Организовал международный банк, присвоил деньги и скрылся. Его сообщники убили вице-президента банка. Теперь Пиньеро-Дудника ищут еще и по обвинению в убийстве. У нас есть сведения о его причастности к ряду убийств и в Венесуэле — из Каракаса пришло подтверждение, что он сбежал из страны.

— И вновь вернуться в Латинскую Америку он не решится? — уточнил начальник отдела.

— Там уверены, что Пиньеро покинул Венесуэлу навсегда, — сотрудник снова поправил очки. — Теперь у этого вора-международника на

счету несколько убийств, и поэтому он скорее даст себя схватить в Европе, чем где-нибудь еще. В Европе уже много лет нет смертной казни, а в США или в Латинской Америке его ждет перспектива получить электрический стул.

— Для него такой довод может показаться не слишком убедительным. Нужно проверить все заново. И тогда будем решать, где нам его ждать и что необходимо предпринять, чтобы снова посадить этого опасного негодяя в тюрьму.

— Были также сведения, что он сделал пластическую операцию в одной из клиник Бразилии.

— Только этого не хватало. У нас есть его отпечатки пальцев?

— Конечно. Он не мог изменить отпечатки.

— И рост, — напомнил начальник отдела, — какой у него рост?

— Сто семьдесят восемь сантиметров.

— Вот и ориентируйтесь на этот рост. Дудника надо найти. Иной раз когда я вспоминаю про этого типа, то думаю, что в Европе слишком рано отменили смертную казнь, — проворчал напоследок начальник отдела.

Глава 1

Скоростной экспресс «АВЕ» курсирует по маршруту Мадрид — Севилья. Это не просто один из лучших экспрессов в Испании — он самый скоростной и самый комфортабельный на Пиренейском полуострове. И расстояние, которое обычный поезд проходит за полдня, экспресс «АВЕ» преодолевает менее чем за три часа.

В вагоне первого класса любезные стюарды разносили на подносах еду. В привычный набор входила обязательная бутылочка оливкового масла. Один из пассажиров взял бутылочку в руки и стал с улыбкой ее рассматривать. Сидевший напротив мужчина лет пятидесяти, с седой, но еще густой шевелюрой, одетый в светлый пиджак и темно-синие брюки, понимающе кивнул.

— В нашей стране принято есть все с оливковым маслом, — пояснил он. — Наверное, как и у вас? Вы ведь сами из Италии?

— Нет, — улыбнулся его собеседник, — но меня часто принимают за итальянца.

На вид собеседнику было лет сорок. Это был мужчина высокого роста, с живым, подвижным лицом и умным, проницательным взглядом темных глаз. На нем был светло-серый в тонкую полоску льняной костюм. Отложив бутылочку, он спросил у незнакомца:

— Вы едете в Севилью?

— Да, — ответил тот, — но я пересяду в Севилье на другой поезд, отходящий в Кадис. Меня ждут в Чиклане. Может быть, вы слышали о таком месте? Это на берегу океана.

— Вы не поверите, но я тоже направляюсь в Чиклану. Там ведь состоится презентация новых работ Пабло Карраско.

— А вы ювелир? — обрадовался седовласый.

— Не совсем. Я частный детектив. Позвольте представиться — обычно меня называют Дронго.

— Очень приятно, мистер Дронго. А я Энрико Галиндо, ювелир из Барселоны. Я еду в Чиклану по приглашению самого сеньора Карраско.

— Вы с ним знакомы?

— Лично не знаком. Но членам ассоциации испанских ювелиров прекрасно известны заслуги сеньора Карраско. Он ведь почетный президент нашей ассоциации и один из самых знаме-

нитых ювелиров Европы. Вы бывали раньше в Чиклане?

— Нет, не бывал. Говорят, отель, в котором будет проходить презентация, расположен на берегу океана, рядом с поселком Нуово Санкти Петри.

— Верно. Прямо у океана. Этот отель уже превратился в легенду, хотя ему только три года. Его величество Хуан Карлос, король Испании, лично присутствовал на его открытии. И поверьте мне, отель этого достоин. Туда приедут самые известные ювелиры со всего мира. И конечно, самые известные преступники. Как это обычно бывает: где мед, там и пчелы. — Галиндо рассмеялся, поправляя свои красивые волосы. — Наверное, детективам там тоже работа найдется.

— Надеюсь, что нет, — запротестовал его собеседник, — хотя, возможно, вы правы. О презентации новой коллекции сеньора Карраско сообщили все ведущие информационные агентства мира, об этом написано во многих газетах. И вполне вероятно, что кому-то из преступников захочется самому побывать в этом отеле.

— Вы хорошо говорите по-английски. Вы американец?

— Нет. Я прилетел из Москвы.

— Как интересно, — обрадовался сеньор Галиндо, — вы впервые в Испании?

— Нет. Я бывал несколько раз в вашей прекрасной стране.

Мимо собеседников прошла блондинка в светло-зеленом брючном костюме. Более темного оттенка шарфик был небрежно повязан вокруг шеи. Молодая, лет тридцати, с коротко остриженными волосами и тонким лицом, на котором выделялись полные чувственные губы и карие глаза. Она взглянула на мужчин, задержав свой взгляд на каждом из них чуть дольше обычного, и проследовала дальше.

— Какая женщина, — восхитился сеньор Галиндо, — на вокзале я случайно слышал, как кто-то из провожавших, обращаясь к ней, назвал ее сеньорой Петковой. Она тоже едет в Чиклану. Наверное, она славянка — болгарка или украинка.

— С чего вы взяли?

— Слышал ее разговор с провожающим. Они говорили по-славянски, но я не знаю, на каком именно языке. Впрочем, какое это имеет значение? Она красивая женщина, а это интернациональное достояние.

— Может, она тоже известный ювелир?

— Нет, — рассмеялся Галиндо, — всех масте-

ров ювелирного искусства мы знаем. Их можно пересчитать по пальцам. Это ведь как искусство высокой моды. Особое искусство, сеньор Дронго. И в Чиклане будет не так много гостей. Всего несколько ювелиров, чьи имена известны во всем мире.

Первую и единственную остановку экспресс должен был сделать в Кордове. Оба собеседника смотрели в окно на проносившиеся мимо поля центральной части Пиренейского полуострова — на пути от Мадрида до Кордовы не было никаких крупных городов.

Когда молодая женщина возвращалась к своему месту, она снова выразительно взглянула на Дронго. Галиндо усмехнулся.

— Кажется, вы ей понравились, — отметил он.

В Севилью они прибыли точно по расписанию. Новый вокзал, построенный к Всемирной выставке девяносто второго года, встретил их непривычной тишиной. В дневное время пассажиров на платформах почти не бывало. Все предпочитали укрываться в прохладной тени верхних этажей, спускаясь вниз лишь перед самым отправлением поезда. До отхода курсировавшего между Севильей и Кадисом состава оставалось еще несколько минут. Сеньор Галиндо вынес на платформу свой чемодан и большую

сумку, с которой не расставался. У его спутника, очевидно, вещей было немного — они все поместились в одном чемодане. Сеньора Петкова, воспользовавшись услугами носильщиков, поднялась в лифте наверх. У нее с собой было два чемодана и большая дорожная сумка.

Через двадцать минут, когда местный экспресс Севилья — Кадис подошел к платформе, двое мужчин, терпеливо ожидавших поезда, первыми сели в вагон, положив свои чемоданы в специальное отделение. Почти сразу следом за ними в вагон внесли багаж Петковой. Носильщик сложил чемоданы, получил чаевые и, поблагодарив сеньору, удалился. Женщина поднялась в вагон и огляделась. Пассажиры, торопившиеся в Кадис, уже повсюду занимали свободные сиденья — в билетах на пригородные поезда конкретные места не указывались. Рядом с Дронго и сеньором Галиндо было два свободных кресла. Секунду поколебавшись, женщина решительно направилась к ним.

— Простите, — сказала она по-испански, обращаясь сразу к обоим, — здесь свободно?

Сеньор Галиндо любезно улыбнулся.

— Садитесь, прошу вас, — указал он место напротив себя, — мы, кажется, вместе ехали до Севильи.

— Да, — улыбнулась женщина, — я заметила вас в поезде. — Она устроилась в кресле. Легкий аромат ее цветочного парфюма окутал окружающее пространство. — Трудно было не заметить двух столь элегантных мужчин.

Дронго молча смотрел на сидевшую перед ним молодую блондинку. У нее были красивые, немного раскосые глаза.

— Вы ведь едете в Чиклану? — уточнил сеньор Галиндо.

— Откуда вы знаете? — удивилась женщина. Она даже немного смутилась, опасливо взглянув на пассажиров.

— Я слышал, когда вас провожали на вокзале, — пояснил ювелир. — Вы говорили по-русски?

— Нет, — улыбнулась она, — по-болгарски. Вы правы, меня действительно провожали на вокзале — это был мой брат. А ваш спутник всегда молчит? Или он не разговаривает с незнакомыми женщинами?

— Простите, сеньора, — ответил Галиндо, — но мой сосед, кажется, не знает испанского языка. Он приехал из Москвы. Но говорит по-английски.

— Извините, — сеньора Петкова взглянула на Дронго, — я не знала, что вы не говорите по-